

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

YOUTH IN POLITICAL PROCESSES: VALUE AND IDEOLOGICAL SELF-DETERMINATION

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-341-356
EDN: MPJWST

Научная статья / Research article

«В слове „МЫ“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи

А.В. Селезнева¹ , Д.Д. Тулегенова^{1, 2}

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*

² *Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация*

 ntonina@mail.ru

Аннотация. Сегодня в изучении современной российской молодежи особое место занимает вопрос о соотношении коллективного и индивидуального в ее сознании и мировоззрении. Молодым людям для осознания своей личности и принадлежности к различным социальным группам, для принятия или непринятия ценностей, норм, идеалов общества, в котором они находятся, в целом свойственно стремление отделиться от социума, чтобы более отчетливо понять свое место в нем. При этом наша политическая культура считается коллективистской, ориентированной на идеи и ценности соборности и солидарности. В связи с этим исследование было направлено на выявление установок и ориентаций на коллективное и индивидуальное в сознании современной российской молодежи. Эмпирическую базу исследования составили данные проведенного осенью 2022 г. всероссийского репрезентативного опроса граждан в возрасте 14–30 лет ($n = 2\,500$). Качественная часть исследования представлена материалами проведенных осенью 2023 г. 8 фокус-групп, участниками которых стали молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Результаты исследования позволяют нам говорить о том, что для современной российской молодежи характерно МЫ-мировоззрение, которое представляет собой сложный комплекс противоречивых, но взаимосвязанных ценностей, представлений, ориентаций и установок на включенность

© Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

в общественные связи и отношения. Его особенность заключается в том, что в нем проявляются одновременно элементы традиционного для отечественной политической традиции коллективного (солидарного, соборного, общинного) и отчасти противоположного ему индивидуалистического начал. Молодежь сохраняет установки на объединение и солидарные социальные отношения, при этом социальные группы, общество, государство и взаимодействие с ними воспринимаются молодыми людьми только сквозь призму «Я» как определяющие контекст, условия и обстоятельства их жизнедеятельности и создающие возможности для их саморазвития, самовыражения и самореализации.

Ключевые слова: молодежь, коллективизм, индивидуализм, традиционные ценности, политические ценности, мировоззрение

Для цитирования: Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове „МЫ“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 341–356. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-341-356>

A Hundred Thousand “Me” in One “We”: Collective and Individual in the Russian Youth Worldview

Antonina V. Selezneva¹ , Dinara D. Tulegenova^{1,2}

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

² *Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

 ntonina@mail.ru

Abstract. Today, the question of the relationship between the collective and the individual in their consciousness and worldview occupies a special place in the study of modern Russian youth. Young people tend to want to separate themselves from society in order to understand their personality and belonging to various social groups, to accept or not accept the values, norms, ideals of the society in which they are located, in general, to understand their place in it. At the same time, our political culture is considered collectivist, oriented towards the ideas and values of conciliarity and solidarity. In this regard, the study was aimed at identifying attitudes and orientations towards the collective and individual in the minds of modern Russian youth. The empirical base of the study was made up of data from the All-Russian representative survey of citizens aged 14–30 years ($n = 2,500$) conducted in the fall of 2022. The qualitative part of the study is presented by the materials of 8 focus groups conducted in the fall of 2023, the participants of which were young people aged 14 to 30 years living in all federal districts of Russia. The general conclusion of the study was the results of the study allow us to say that the so-called We-worldview is characteristic of modern Russian youth, which is a complex set of contradictory but interrelated values, ideas, orientations and attitudes towards inclusion in public relations and relationships. Its peculiarity lies in the fact that it simultaneously manifests elements of the collective (solidary, conciliar, communal) and partly individualistic principles that are traditional for the domestic political tradition. Young people retain attitudes towards unification and solidary social relations. At the same time, social groups, society, the state and interaction with them are perceived by young people only through the prism of the “I” as defining the context, conditions and circumstances of their life and creating opportunities for their self-development, self-expression and self-realization.

Keywords: youth, collectivism, individualism, traditional values, political values, worldview

For citation: Selezneva, A.V., & Tulegenova, D.D. (2024). A hundred thousand “me” in one “we”: Collective and individual in the Russian youth worldview. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), 341–356. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-341-356>

Введение

Исследование политических ценностей и представлений современной российской молодежи в рамках смысловой линии «коллективное — индивидуальное» актуально сегодня по ряду причин.

Во-первых, изучая особенности жизнедеятельности молодежи в государстве и обществе, исследователи в последние годы все больше фокусируются на актуализированных в сознании молодежи традиционных ценностях, сохранение и укрепление которых является важной государственной задачей. При этом предметом эмпирического анализа являются преимущественно патерналистские и патриотические ориентации, ценности безопасности, справедливости, свободы [Mareeva 2018; Касамара, Максименкова, Сорокина 2020; Асеева, Шашкова 2021; Турков 2021; Евгеньева, Селезнева, Скипин, Тулегенова 2023; Андреева 2023]. Тогда как коллективизм, соборность и солидарность находятся скорее на периферии научного интереса, а проведенные исследования [Черныш 2015; Пушкарева, Кузнецов, Батоврина 2021] фиксируют скорее поведенческие практики их реализации, нежели выявляют их смысловое наполнение и интерпретируют его в социокультурном и политико-идеологическом контекстах.

Во-вторых, молодым людям для осознания своей личности, осмысления принадлежности к различным социальным группам, принятия или неприятия ценностей, норм, идеалов общества, в котором они находятся, в целом свойственно стремление отделиться от социума, чтобы более отчетливо понять свое место в нем. Современная молодежь — сложное и внутренне противоречивое поколение, социализация которого, в том числе политическая, в условиях постсоветской реальности происходит под перекрестным влиянием традиций отечественной политической культуры, имеющих устойчивый характер и обуславливающих политические ориентации и поведенческие паттерны людей, и современных глобальных социокультурных процессов, одним из которых является индивидуализация, проявляющаяся в автономизации людей и приводящая к росту неопределенности, подрыву экзистенциальной безопасности личности [Селезнева, Попова 2021].

Отечественную политическую культуру относят к категории коллективистских как зарубежные [Hofstede, Hofstede, Minkov 2010], так и отечественные исследователи, утверждая, что «коллективное (соборное) начало — неотъемлемый компонент российской цивилизации, а коллективизм — традиционный элемент национальной политической культуры» [Баталов 2008: 119]. Воплощением соборного начала в русской национальной традиции является

единение народа вокруг общего идеала, идея превосходства коллективного начала над индивидуальным, определяющая особый — «надындивидуальный» — тип бытия, обозначаемый такими понятиями, как «МЫ-мировоззрение», «общинное чувство», «хоровой принцип», «соборность», «коллективизм» [Шабров 2011; Цыганков 2012; Егоров 2014].

Указанные обстоятельства ставят перед нами задачу изучения ценностей, представлений и установок молодежи, определяющих особенности ее мировоззрения в рамках смысловой линии «коллективное — индивидуальное».

Концептуальные основания, материалы и методы исследования

Теоретико-методологическим фундаментом нашего исследования является политико-психологический подход, который позволяет изучать структурно-содержательные характеристики сознания, самосознания, мировоззрения молодежи в предметном поле политической науки с применением концептуальных положений и инструментальных возможностей социологии и психологии [Селезнева 2022]. Поскольку в нашем исследовании речь идет о политических ценностях, представлениях и установках как элементах мировоззрения молодежи в их традиционном смысловом наполнении, мы опираемся на положения теории политической культуры и разработки историков социально-политической мысли, касающиеся аксиологических оснований российской государственности [Сергеев 2012; Перевезенцев, Пучнина, Страхов, Шакирова 2021; Перевезенцев, Ананьев 2023].

В качестве основополагающего мы используем понятие «МЫ-мировоззрение», которое обозначает совокупность ценностей, представлений, ориентаций и установок людей, определяющих их рациональную и неосознаваемую, реальную и потенциальную включенность в общественные связи и отношения, и характер их взаимодействия с представителями социальных групп, сообществ и организаций. Его смысловую основу формируют идеи соборности¹, солидарности²

¹ Это понятие, которого нет ни в одном языке мира, имеет религиозный смысл, спроецированный на социально-политические отношения: «воплощение соборного начала в русской национальной традиции — это единение народа вокруг общего идеала» [Седаев, Устинкин, Кочуров 2022: 44]. Исследователи отмечают, что «соборность как этическая сущность русского коллективизма включает в себя такие общечеловеческие нравственные ценности, как честь, совесть, свобода, ответственность, долг, патриотизм, преобладание общинных интересов над личными [Войтенко, Соколов, Лубский 2019: 73].

² Социальная (общественная) солидарность рассматривается как «система социальных связей, политических отношений и духовных скреп, обеспечивающих целостность общества, помогающих гражданам сознавать общность своей исторической судьбы, свое коллективное МЫ, формирующих уважение к общественным нормам, готовность к совместной деятельности, взаимопомощи» [Кузнецов 2021: 238]. Она имеет «„абсолютный источник“ в христианском единстве, не ограниченном осязаемыми пределами и не направленном в сторону индивидуальных предпочтений» [Егоров 2014: 27].

и коллективизма³, которые имеют аксиологическое значение и с точки зрения политической психологии отражаются в ценностных ориентациях и установках людей. В качестве конкретных параметров для анализа структурно-содержательных особенностей МБ-мировоззрения российской молодежи мы выделили следующие:

- ориентацию на общее благо (в противоречии или в сочетании с ориентацией на личную пользу);
- установки на объединение с людьми и солидарные социально-политические отношения (в противоречии или в сочетании с конкурентными), которые носят действенный характер и определяются целями, мотивами и результатами (с кем, зачем и при каких условиях готовы объединяться);
- установки на жертвенность, которая предметно выражена и объектно обусловлена (чем, ради кого/чего и при каких условиях готовы жертвовать).

Эмпирическую базу исследования составили данные проведенного осенью 2022 г. всероссийского репрезентативного опроса граждан в возрасте 14–30 лет с многоступенчатой, пропорциональной, районированной (стратифицированной) выборкой общим объемом 2 500 человек из разных типов субъектов России из всех Федеральных округов. Качественная часть исследования представлена материалами проведенных осенью 2023 г. 8 фокус-групп, участниками которых стали молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, проживающие во всех федеральных округах РФ.

Результаты исследования и их осмысление

Ценность солидарности, хотя и не занимает лидирующих позиций в иерархии ценностных категорий, но актуальна и находит свое место в сознании молодых людей. Она входит в десятку приоритетных ценностей молодежи и является «очень значимой» для 37,5 % респондентов (табл. 1). Отметим рост актуальности данной аксиологической категории за последние годы: если в 2020 г. солидарность была «очень значима» для 31,5 % респондентов, то по результатам опроса в 2022 г. этот показатель составляет 37,5 % (табл. 2).

³ Коллективизм как понятие, ассоциирующееся с советским периодом и марксистской традицией, носит ценностный характер и отражает особый (в противоположность индивидуализму) тип социальных отношений. Исследователи отмечают: «Основная идея коллективизма состоит в том, что система отношений, возникающих на основе совместной жизни людей, воспроизводимых и трансформируемых их деятельностью, заключается в тенденции к единству, „общинности“, соборности, товарищеским формам сотрудничества. Коллективизм предполагает такие отношения между личностью и обществом, при которых развитие общества в целом создает благоприятные условия для развития личности, а развитие последней представляет собой основное условие прогресса всего общества» [Пискорская 2006: 277].

Таблица 1

**Политические ценности российской молодежи
(результаты оценочного шкалирования, 2022 г., %)**

Ценностные понятия	-1 отрицательное значение	0 не имеет значения	1 имеет небольшое значение	2 довольно значимо	3 очень значимо
Равенство	1,9	14,4	21,3	26,8	35,5
Демократия	3,5	14,3	24	26,6	31,6
Частная собственность	2,2	9,2	21,9	32,5	34,3
Национализм	25,5	25,7	21,2	15	12,6
Традиционность	10,1	19,6	26,6	21,6	22,1
Стабильность	2,6	6,1	19	26,3	46
Солидарность	2,1	11,5	20,1	28,8	37,5
Толерантность	7	12,6	21,2	21,3	37,9
Мир	1,4	5,1	12	10,8	70,7
Порядок	0,9	6	14,7	20,7	57,7
Свобода	1,8	4,5	15,8	18,2	59,7
Законность	1,5	5	13,6	16,1	63,8
Патриотизм	5,1	14,5	20,8	20,6	39
Безопасность	2,1	4,1	12,3	13,6	68
Справедливость	0,7	4,7	11,9	14,9	67,8
Коллективизм	7,5	19,1	23,6	24,1	25,7
Личная инициатива	1,3	11,8	21,1	35,6	30,1
Права человека	1,5	4,4	12,8	14	67,3

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Table 1

Political values of Russian youth (results of estimated scaling, 2022, %)

Value concepts	-1 negative value	0 It doesn't matter	1 It has a small value	2 quite significant	3 very significant
Equality	1.9	14.4	21.3	26.8	35.5
Democracy	3.5	14.3	24	26.6	31.6
Private property	2.2	9.2	21.9	32.5	34.3
Nationalism	25.5	25.7	21.2	15	12.6
Tradition	10.1	19.6	26.6	21.6	22.1
Stability	2.6	6.1	19	26.3	46
Solidarity	2.1	11.5	20.1	28.8	37.5
Tolerance	7	12.6	21.2	21.3	37.9
Peace	1.4	5.1	12	10.8	70.7
Order	0.9	6	14.7	20.7	57.7
Freedom	1.8	4.5	15.8	18.2	59.7
Legality	1.5	5	13.6	16.1	63.8
Patriotism	5.1	14.5	20.8	20.6	39
Safety	2.1	4.1	12.3	13.6	68
Equity	0.7	4.7	11.9	14.9	67.8
Collectivism	7.5	19.1	23.6	24.1	25.7
Personal initiative	1.3	11.8	21.1	35.6	30.1
Human rights	1.5	4.4	12.8	14	67.3

Source: compiled by the authors.

Ценность коллективизма менее актуальна для современной российской молодежи, чем ценности солидарности: она «очень значима» для четверти наших респондентов (25,7 %). При этом необходимо указать на рост ее актуальности — в 2020 г. коллективизм был «очень значим» для 18,6 % опрошенных⁴.

Таблица 2

Динамика политических ценностей российской молодежи в 2020 и 2022 гг. (результаты оценочного шкалирования, данные по позиции «очень значимо», %)

Политические ценности	2020 г.	2022 г.
Равенство	33,5	35,5
Демократия	31,8	31,6
Частная собственность	34,4	34,3
Национализм	10,5	12,6
Традиционность	19,2	22,1
Стабильность	42,5	46
Солидарность	31,5	37,5
Толерантность	35,9	37,9
Мир	73,2	70,7
Порядок	62,2	57,7
Свобода	68,7	59,7
Законность	66,0	63,8
Патриотизм	32,7	39
Безопасность	69,9	68
Справедливость	68,2	67,8
Коллективизм	18,6	25,7
Личная инициатива	36,3	30,1
Права человека	73,5	67,3

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

⁴ Представляется важным отметить, что, определяя значимость для себя тех или иных ценностных понятий, молодые люди зачастую находятся под влиянием существующих в информационном пространстве коннотаций. Это ярко прослеживается на примере аксиологического понятия «коллективизм», которое в разных смыслах и с разным эмоциональным знаком позиционируется в общественно-политическом дискурсе и транслируется в повседневной коммуникации. Ассоциируя его с советским прошлым, молодые люди зачастую не придают этому понятию высокого значения в процессе определения собственной ценностной иерархии. Однако в процессе обсуждения ценностно-смысловых ориентиров своей жизнедеятельности в рамках фокус-групп респонденты, по сути, демонстрируют наличие установок на коллективные действия и значимость для них солидарных практик.

The dynamics of the political values of Russian youth, 2020, 2022
(the results of the evaluation scaling, data on the position “very significant”, %)

Political values	2020 r.	2022 r.
Equality	33.5	35.5
Democracy	31.8	31.6
Private property	34.4	34.3
Nationalism	10.5	12.6
Tradition	19.2	22.1
Stability	42.5	46
Solidarity	31.5	37.5
Tolerance	35.9	37.9
Peace	73.2	70.7
Order	62.2	57.7
Freedom	68.7	59.7
Legality	66.0	63.8
Patriotism	32.7	39
Safety	69.9	68
Equity	68.2	67.8
Collectivism	18.6	25.7
Personal initiative	36.3	30.1
Human rights	73.5	67.3

Source: compiled by the authors.

Анализируя количественные данные по двум рассматриваемым ценностным категориям с точки зрения соотношения показателей между оценками по шкале, отметим следующее (см. табл. 1). В отношении солидарности не наблюдается существенного разрыва между оценками: он составляет менее 10 п.п. при выраженной тенденции к увеличению ее значимости — от оценки «0» (не имеет значения) до оценки «3» (очень значимо) показатели увеличиваются на 26 п.п. В отношении коллективизма также наблюдается рост значений от оценки «0» (не имеет значения) до оценки «3» (очень значимо) на почти те же 26 п.п. Это свидетельствует о недостаточной определенности молодых людей в отношении этих аксиологических категорий при общей тенденции к возрастанию их значимости.

Анализ материалов фокус-групп по всем параметрам, которые мы выделили в исследовательской модели, позволяет обозначить структурно-содержательные особенности ориентаций и установок МЫ-мировоззрения российской молодежи.

Результаты опросов общественного мнения ВЦИОМ показывают, что в тройку важнейших жизненных ориентиров российской молодежи входит возможность приносить пользу своему народу, обществу⁵. Наши респонденты также демонстрируют ориентации на общее благо: *«Я делаю какие-то действия, которые влекут за собой пользу какому-то месту — будь то страна, дом, подъезд, квартира и т.д.»* (24 года, муж., Москва). Здесь прослеживается связь с представлениями молодых людей о патриотизме: *«Для меня патриотизм — это объединение людей, которое может привести к всеобщему благу»* (28 лет, муж., Свердловская обл.).

В то же время в ответах респондентов просматривается прагматичный и утилитарный характер ценностных ориентаций и жизненных целей молодежи: «общее» и «общественное» всегда воспринимается сквозь призму личного блага и интереса, в связи с чем и готовность сделать что-либо для других определяется пользой для себя. *«Пока я не пойму, что от меня хотят, и насколько это выгодно обществу, и мне что от этого общества, будет ли в этом какой-то интерес, что-то мне будет от этого положительное или не будет»* (27 лет, жен., Нижегородская обл.)

Ценности солидарности и коллективизма проявляются в наличии у молодых людей установок на объединение и солидарные социально-политические отношения и реализуются в поведении и деятельности людей — в практиках социальной активности, гражданского и политического участия, основанных на взаимодействии, взаимопомощи, согласии и сотрудничестве. Ярким примером социальной солидарности и гражданской активности в российском обществе с самым действенным участием молодежи является волонтерство, значимость которого замечается и по результатам мониторингового опроса ВЦИОМ⁶. Наши респонденты выражают готовность по мере сил участвовать в помощи и поддержке тех, кто в этом нуждается. Однако участие в политике для молодежи не является важным жизненным приоритетом: регулярно готовы участвовать в общественно-политической жизни страны 38,1 % опрошенных нами молодых людей. Наши коллеги социологи также отмечают, что «молодежь демонстрирует низкий уровень политического участия и солидарности, слабую включенность в деятельность политических и общественных организаций» [Зубок, Чупров 2020: 200].

Ориентации на солидарные социально-политические отношения имеют действенный характер и определяются целями, мотивами и результатами. Молодые люди готовы объединяться с представителями разных социальных, в том числе этноконфессиональных групп: *«Какая нафиг разница, какие национальности?! Мы одна страна, проживали друг с другом долгое время. А значит, мы единое целое, и россиянин — не тот, кто проживает,*

⁵ Ценности молодежи. 14 декабря 2022 г. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Волонтеры России: мониторинг. 4 декабря 2023. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 15.01.2024).

а тот, у кого состояние души такое. Проживание территориально на одной локации сплетает наши души» (23 года, муж., Москва). При этом мотивация и цели объединения разнообразны и сочетают в себе индивидуалистические и коллективистские, прагматические и альтруистические аспекты: *«Если (коллективное. — Прим. авт.) совпадает с моими желаниями, целями, принципами жизни»* (27 лет, жен., Омская обл.); *«Если эти (коллективные. — Прим. авт.) цели адекватные и не противоречат вообще человечности, законам человечности»* (27 лет, жен., Нижегородская обл.); *«Два факта должны совпасть: общность целей, но чтобы мне это тоже было выгодно, и если я могу сделать что-то полезное»* (24 года, муж., Москва), *«Если бы я видел, что то, чем я занимаюсь, приносит пользу, и людям это интересно»* (23 года, муж., Московская обл.).

Демонстрируя установку на солидарные отношения, молодежь тем не менее рассматривает конкуренцию как закон природы и необходимое условие для развития общества: *«Только благодаря конкуренции и какому-то соперничеству можно, действительно, к чему-то стремиться и к чему-то двигаться»* (27 лет, муж., Москва). При этом высказываются опасения по поводу направленности и границ соперничества: *«Да, конкуренция является неотъемлемым свойством свободного человека. Но она должна быть целенаправленной и разумной»* (23 года, муж., Москва).

Представители молодежи декларируют некоторую готовность жертвовать собственными интересами ради других, но преимущественно ради близких и родных людей: *«Я готова пожертвовать только в том случае, если эти люди — мои близкие: друзья, семья. В других случаях нет, пойду по головам»* (23 года, жен., Республика Татарстан); *«Я часто жертвую своими интересами ради человека, которого очень сильно люблю»* (20 лет, муж., Свердловская обл.). В отношении других людей и социальных групп эта установка не прослеживается: *«Если говорить про какой-то рабочий коллектив, то нет (не готова жертвовать. — Прим. авт.). Про общество — я бы сказала, что тоже нет»* (24 года, жен., Республика Татарстан).

Основные факторы солидаризации у наших респондентов связаны с государством. Ключевым из них являются вложения со стороны государства в молодых людей⁷ как обязательное условие их участия в достижении коллективных целей: *«Если эта жертва превышает вложенное в меня, то это уже дискомфорт, не буду это делать. Или буду, если буду знать, что государство в дальнейшем тоже вложится»* (23 года, муж., Москва). Кроме того, для них важно наличие какой-то обозначенной государством общей цели, которую респонденты сегодня не наблюдают: *«Я даже не слышала, чтобы государство декларировало какую-то публичную цель, которую надо достигать»* (20 лет, жен., Новосибирская область).

⁷ В этом проявляется выявленная ранее традиционная для отечественной политической культуры установка российской молодежи на патернализм [Евгеньева и др. 2023].

Заключение

Обобщение и осмысление эмпирических данных позволяет нам сделать следующие выводы о поколенческой специфике МЫ-мировоззрения российской молодежи.

Во-первых, уже обозначенный ранее противоречивый характер системы ценностей российской молодежи [Селезнева 2024] проявляется и том, каким образом отражаются в ней коллективное и индивидуальное начала. С одной стороны, традиционные ценности солидарности и коллективизма, не занимая в ценностной иерархии приоритетных позиций являются тем не менее значимыми для молодежи. С другой стороны, она четко артикулирует и демонстрирует индивидуалистические прагматические установки и ориентации.

Наличие этих противоречий не является чем-то удивительным, поскольку наша молодежь в процессе ее социализации находится под перекрестным влиянием традиций отечественной политической культуры, которая носит устойчивый характер и обуславливает политические ориентации и поведенческие паттерны людей, и современных глобальных социокультурных процессов, одним из которых является индивидуализация, проявляющаяся в автономизации людей и приводящая к росту неопределенности, подрыву экзистенциальной безопасности личности [Селезнева, Попова 2021].

Во-вторых, молодые люди демонстрируют высокий уровень социальной активности и готовности откликнуться на разного рода социальные инициативы, для них актуальны практики волонтерства, экологические, благотворительные и другие формы самоорганизации, которые позволяют приносить пользу и оказывать помощь другим людям и обществу в целом. Однако мы фиксируем выборочный подход в отношении практик социального участия и, как и наши коллеги, отмечаем отчуждение молодых людей от политической сферы [Парма 2021; Кудрина, Печенкин, Косарева 2022]. Кроме того, мотивация вовлечения в солидарные социально-политические отношения носит индивидуалистический характер и определяется, прежде всего, личным интересом, благом, выгодой.

В-третьих, социальные субъекты, с которыми могут и/или должны взаимодействовать молодые люди, четко делятся для них на ближний круг (семья, друзья — понятные, близкие, родные) и все остальные (далекие и непонятные общество и государство). Поэтому и определяющие сущность МЫ-мировоззрения молодежи ориентации и установки дифференцированы на позитивные — в отношении первых и нейтрально-негативные — в отношении вторых. Это является проявлением идентификационной модели «свой — чужой», которая лежит в основе восприятия молодежью социально-политической реальности, определяет ее мировоззрение и самосознание, обуславливает специфику взаимодействия с другими людьми, социальными группами, политическими институтами [Евгеньева 2022].

Таким образом, результаты исследования позволяют нам говорить о том, что для современной российской молодежи характерно так называемое

МЫ-мировоззрение. Оно представляет собой сложный комплекс противоречивых, но взаимосвязанных ценностей, представлений, ориентаций и установок на включенность в общественные связи и отношения. Его особенность заключается в том, что в нем проявляются одновременно элементы традиционного для отечественной политической традиции коллективного (солидарного, соборного, общинного) и отчасти противоположного ему индивидуалистического начал. И от наличия последнего оно не перестает быть таковым, поскольку его структурно-содержательные особенности определяются поколенческой спецификой. Молодежь сохраняет установки на объединение и солидарные социальные отношения. При этом социальные группы, общество, государство и взаимодействие с ними воспринимаются молодыми людьми только сквозь призму «Я» как определяющие контекст, условия и обстоятельства их жизнедеятельности и создающие возможности для их саморазвития, самовыражения и самореализации.

Обозначенные признаки МЫ-мировоззрения молодых людей оставляют открытыми вопросы о выработке и реализации эффективных механизмов и технологий взаимодействия с ними, адекватных политическому контексту и соответствующих психологическим особенностям представителей этой поколенческой общности. Сегодня влияние политических ценностей на поведенческую активность и деятельность молодежи становится все более ситуативным: в результате фрагментарного усвоения этико-нормативных кодов [Ушкин, Коваль, Жадунова 2020] ценностные ориентации и мировоззренческие установки перестают быть универсальными детерминантами поведения, а их актуализация все больше определяется условиями той или иной ситуации. Это, с одной стороны, создает серьезные сложности во взаимоотношениях с молодыми людьми и определяет трудности прогнозирования их реакций (вербальных, эмоционально-оценочных, поведенческих) на те или иные действия, события, процессы. С другой — определяет ключевые направления и организационно-методические особенности работы с молодежью: просвещение и воспитание — для повышения гражданской компетентности и укрепления ценностей как моральных абсолютов и смысложизненных ориентиров, вовлечение в солидарные практики — для реализации индивидуальных интересов, потребностей и установок в социально значимой деятельности, направленной на общее благо.

Поступила в редакцию / Received: 10.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 13.03.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2024

Библиографический список

Андреева А.С. Три измерения взрослости в XXI веке: ответственность, свобода и забота // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 105–116. <http://doi.org/10.31857/S013216250023698-0>.

- Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 118–129. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>.
- Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008.
- Войтенко В.П., Соколов В.А., Лубский Р.А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // Философия права. 2019. № 3. С. 71–77.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>.
- Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 2. С. 84–90. <http://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90>.
- Егоров В.Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2014. № 7. С. 24–27.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.
- Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 20–30. <http://doi.org/10.31857/S086904990010748-4>.
- Кудрина Ю.А., Печенкин Н.М., Косарева А.А. Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 г.: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (3). С. 142–150.
- Кузнецов И.И. Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 237–252. <http://doi.org/10.17223/1998863X/59/22>.
- Парма Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 145–170. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042>.
- Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 4. С. 113–133. <http://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-4-113-133>.
- Перевезенцев С.В., Ананьев Д.А. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. № 1. С. 21–37. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-21-37>.
- Пискорская С.Ю. Социально-философский анализ понятия «коллективизм» и его связь с «Русской идеей» // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 277–280.
- Пушкарева Г.В., Кузнецов И.И., Батоврина Е.В. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 125–131. <http://doi.org/10.31857/S013216250012813-7>.
- Седаев П.В., Устинкин С.В., Кочуров А.С. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. 2022. № 4. С. 43–46. <http://doi.org/10.31171/vlast.v30i4.9122>.
- Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.

- Селезнева А.В., Попова С.Ю. Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, № 1. С. 12–22. <http://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>.
- Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2022. 288 с.
- Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–279. <http://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>.
- Сергеев В.М. Исторические истоки русской политической культуры // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 8–22.
- Турков Е.А. Патерналистические ориентации российской учащейся молодежи: политико-психологический анализ // Полилог/Polylogos. 2021. Т 5, № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110017317-0-1/> (дата обращения: 16.03.2024). <http://doi.org/10.18254/S258770110017317-0>.
- Ушкин С.Г., Коваль Е.А., Жадунова Н.В. От теоретических конструкций к практическим убеждениям: как этические принципы реализуются в жизненных стратегиях молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 66–93. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1596>.
- Цыганков А.П. Русские ценности и внешняя политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 93–96.
- Черныш Ю.А. О формировании культуры солидарности в российском обществе // Альманах современной науки и образования. 2015. № 6 (96). С. 154–156.
- Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.
- Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. Revised and expanded third edition. New York, 2010. 576 с.
- Mareeva S.V. *Russian Youth: Specifics of Identities and Values // Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries*. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte Ltd, 2018. P. 233–252.

References

- Andreeva, A.S. (2023). Three dimensions of adulthood: Freedom, responsibility, and care. *Sociological Studies*, 7, 105–116. (In Russian). <http://doi.org/10.31857/S013216250023698-0>.
- Aseeva, T.A., & Shashkova, Ya.Yu. (2021). Perception of patriotism by schoolchildren of the Siberian Federal District. *RUDN Journal of Political Science*, 23, 1, 118–129. (In Russian).
- Batalov, E. (2008). *Human, world, politics*. Moscow. Academic Educational Forum on International Relations «International Trends». (In Russian).
- Chernysh, Yu.A. (2015). On formation of culture of solidarity in the Russian society. *Almanac of Modern Science and Education*, (6), 154–156. (In Russian).
- Egorov, V. (2014). Societal grounds Russian political modernization. *Observer*, (7), 24–27. (In Russian).
- Evgenyeva, T.V. (2022). The influence of the socio-political identification of modern youth on notions of moral values and norms. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(2), 84–90. (In Russian). <http://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90>.
- Evgenyeva, T.V., Selezneva, A.V., Skipin, N.S., & Tulegenova, D.D. (2023). Request for paternalism: The concept and value of state in the minds of Russian youth. *RUDN Journal of Political Science*, 25, 1, 233–251. (In Russian).

- Hofstede, G., Hofstede, G.J., & Minkov, M. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. Revised and expanded third edition. New York.
- Kasamara, V., Maximenkova, M., & Sorokina, A. (2020). Russian students' perceptions of justice. *Social Sciences and Contemporary World*, 4, 20–30. (In Russian). <http://doi.org/10.31857/S086904990010748-4>.
- Kudrina, Yu., Pechenkin, N., & Kosareva, A. (2022). Political participation of youth in the State Duma elections in 2021: Value attitudes, electoral preferences and political behavior. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(3), 142–150. (In Russian).
- Kuznetsov, I. (2021). Political consciousness of Russian students: Public solidarity, trust, interaction. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 59, 237–252. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/1998863X/59/22>.
- Mareeva, S.V. (2018). Russian youth: Specifics of identities and values. In *Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries* (pp. 233–252). Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte Ltd.
- Parma, R.V. (2021). Public activism of Russian citizens in offline and online spaces. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (6), 145–170. (In Russian). <http://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042>.
- Perevezentsev, S.V., & Ananiev, D.A. (2023). Axiological foundations of Russian statehood: “Truth” and ‘justice’ in the domestic ideological and political discourse. *RUDN Journal of Political Science*, (1), 21–37. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-21-37>.
- Perevezentsev, S.V., Puchnina, O.E., Strakhov, A.B., & Shakirova, A.A. (2021). On the question of methodological principles of studying Russian basic traditional values. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 27(4), 113–133. (In Russian). <http://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-4-113-133>.
- Piskorskaya, S.Y. (2006). Socio-philosophical analysis of the concept of “Collectivism” and its connection with the “Russian Idea”. *The Bulletin of KrasGAU*, (11), 277–280. (In Russian).
- Pushkareva, G.V., Kuznetsov, I.I., & Batovrina, E.V. (2021). Specifics of Russian students inclusion into the social solidarity relationships. *Sociological Studies*, (10), 125–131. (In Russian). <http://doi.org/10.31857/S013216250012813-7>.
- Sedaev, P.V., Ustinkin, S.V., & Kochkurov, A.S. (2022). Traditional values of conciliarity and sovereignty as one of the foundations of the formation of Russian statehood. *Vlast'*, (4), 43–46. (In Russian). <http://doi.org/10.31171/vlast.v30i4.9122>.
- Selezneva, A.V. (2024). Political values of Russian youth: Traditional meanings in modern conditions. *Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science*, (77), 275–279. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>.
- Selezneva, A.V. (2022). *Russian youth: Political and psychological portrait against the background of the epoch*. Moscow: Akvilon. (In Russian).
- Selezneva, A.V., & Antonov, D.E. (2020). The value bases of the civic consciousness of the Russian youth. *Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science*, (58), 227–241. (In Russian).
- Selezneva, A.V., & Popova, S.Yu. (2021). Socio-political and civil activity of young people: Between massification and individualization. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 10(1), 12–22. (In Russian).
- Sergeev, V.M. (2012). Historical origins of Russian political culture. *Polis. Political Studies*, (4), 8–22. (In Russian).
- Shabrov, O.F. (2011). Spiritual foundations of Russian politics. *Open Education*, (2), 155–158. (In Russian).
- Tsygankov, A.P. (2012). Russian values and foreign policy. *Moscow State University Bulletin. Series 12. Political Science*, (3), 93–96. (In Russian).

- Turkov, E.A. (2021). Paternalistic orientations of Russian students: political and psychological analysis. *Polylogos*, 5(3), Retrieved March 13, 2024, from <https://polylogos-journal.ru/s258770110017317-0-1/> (In Russian).
- Ushkin, S.G., Koval, E.A., & Zhadunova, N.V. (2020). From theoretical design to practical viewpoints: Implementation of ethical principles in youth life strategies. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 66–93. (In Russian).
- Voitenko, V.P., Sokolov, V.A., & Lubsy, R.A. (2019). Collectivism and individualism in Russia as a subject of theoretical reflection. *Philosophy of Law*, (3), 71–77. (In Russian).
- Zubok, Yu.A., & Chuprov, V.I. (2020). *Youth in the cultural space: Self-regulation of life activity*. Moscow: Norma. (In Russian).

Сведения об авторах:

Селезнева Антонина Владимировна — доктор политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ntonina@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-2500-6356)

Тulegenова Динара Дархановна — научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0566-5688)

About the authors:

Antonina V. Selezneva — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ntonina@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-2500-6356)

Dinara D. Tulegenova — Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Postgraduate, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0566-5688)